

НОВЫЙ
МИР

5

1949

(P)

СЕВЕРО-АТЛАНТИЧЕСКИЙ ПАКТ

Академик Е. ТАРЛЕ

★

С необычайной точностью и откровенностью газета, редактируемая шестью экспертами биржи города Нью-Йорка, «Уолл-стрит Джорнал», признала тотчас после церемонии 4 апреля, что Северо-атлантический пакт является «выражением закона джунглей», то есть проявлением желания реакционных кругов Соединенных Штатов и их союзников развязать новую войну. Этот руководящий орган американского монополистического капитала высказал лишь то, о чем открыто и неоднократно говорили устранный Трумэн в марте 1948 года именно за излишнюю болтливость министр вооруженных сил Форрестол, помешавшийся на ненависти к СССР, и благополучно пребывающий на своем посту адмирал Брэдли.

Атлантический пакт является совершенно логическим и неизбежным увенчанием того политического здания, которое воздвигалось уже давно. 5 марта 1946 года в своей печально знаменитой речи в Фултоне Уинстон Черчилль поставил вопрос с такой прямоотой и ясностью, на которую он никогда бы не решился у себя на родине. Он указывал на необходимость приступить немедленно к образованию тесного военного союза между обоими англо-саксонскими государствами, с целью быть готовыми к безотлагательному выступлению против Советской державы, пока она еще не располагает атомным оружием. В своих многочисленных речах, произнесенных в 1947—1948 годах, Черчилль не переставал разъяснять свою идею со всеми конкретными уточнениями. В этих речах он не переставал укорять и своих соотечественников и американцев в недопустимой медлительности, и в заключительной своей речи на съезде консервативной партии зимой 1948 года он призывал снова к развязыванию войны против Советского Союза.

Давнишняя мечта английских и американских империалистических лидеров, начиная с 1947 года, заключалась уже не только в создании союза двух англо-саксонских держав, но и в военном объединении всего капиталистического мира, с целью агрессии против Советского Союза. Инициативная роль, конечно, должна была принадлежать правящим кругам Соединенных Штатов.

Позорный провал в Китае ставки американских империалистов на гоминдановские войска, решительная неудача англо-американской разведки и дипломатического шпионажа в их усилиях взорвать изнутри режим народной демократии в странах Восточной Европы — все это не отрезвило зарвавшихся поджигателей войны. Уже с поздней осени 1948 года зрело решение договорить, наконец, всеми словами и со всеми нужными ударениями то, что скрывалось и старательно маскировалось еще при создании плана Маршалла: следует отбросить все прикрытия, все стыдливые фиговые листья и прямо заявить о замене устаревшего международного права «законом джунглей».

По мере того, как погибало «американское дело» в Китае, американские империалисты ощущали в большей или меньшей степени необходимость энергичного и угрожающего жеста в сфере своей европейской политики, дабы и маршаллизирован-

ные страны Европы не «вышли из повиновения». Весь последний год предвыборной агитации прошел под знаком знаменитого выступления Дьюи 13 февраля 1948 года в том самом Бостоне, где теперь, в дни подписания Северо-атлантического пакта, Черчилль так восторженно поздравлял своих американских единомышленников. «Китай мы теряем, остается еще потерять и Европу!» Наглые агрессивные требования Дьюи Гарриман, Ванденберг и все их газеты в Америке и Европе не переставали повторять изо дня в день, вплоть до выборов 2 ноября 1948 года. Больше всех усердствовали издающиеся на американские доллары газеты Западной Германии, с особым удовольствием выбиравшие наиболее энергичные немецкие выражения, чтобы передать мысль Дьюи.

Но миллионы избирателей 2 ноября не пожелали одобрить эту программу. В Белом доме остался прежний жилец. Тем не менее, и в иностранных комиссиях обоих законодательных собраний Конгресса, и в Сенате, и в Палате представителей, и в руководящей прессе не только республиканской, но и победившей демократической партии, бостонский лозунг Дьюи, повторенный им перед самыми выборами, стал варьироваться на все лады. Зима и весна 1949 года были временем такой страшной катастрофы для Чан Кай-ши и его заокеанских благодетелей, такого полного, неоправимого удара для планов американской экспансии на Дальнем Востоке, такого подъема национально-освободительного движения, что даже наибольшие пессимисты Уолл-стрита ничего подобного в такой короткий срок не ожидали.

Что же теперь? — восклицали критики действий Государственного департамента вроде газеты «Sun» и других, которых не могла вполне успокоить даже внезапная замена Маршалла Ачесоном. Если представитель мнений более осторожной группы американских империалистов Уолтер Липпман еще осенью 1948 года после падения Мукдена считал бессмыслицей всякий разговор о посылке большой американской армии в Китай, то и подавно подобные планы стали просто бредовой фантазией весной 1949 года, когда Чан Кай-ши превратился в одно лишь неприятное воспоминание (о выброшенных на него впустую трех с половиной миллиардах долларов).

Американские империалисты решили еще больше усилить экспансию в Западной Европе. Однако «заколдованный круг» в деле с Атлантическим пактом был очень обстоятельно охарактеризован сенаторской группой, сплотившейся вокруг республиканца Тафта в его упорной оппозиции против этого договора. Сенатор Тафт принадлежит к самым непримиримым реакционерам в Соединенных Штатах, он стоит за проведение наиболее жестоких репрессий против всех демократических прогрессивных сил, он враждебен даже такой консервативно настроенной реформистской организации, как «Американская федерация труда». И если он так упорно боролся и против подписания и затем против ратификации Атлантического пакта, то, конечно, не из миролюбивых побуждений по отношению к Советскому Союзу, а по соображениям чисто тактическим. В радиовещании 1 апреля 1949 года сенатор Тафт сказал: «Если американский сенат ратифицирует Атлантический пакт, то сенаторы должны дать себе ясный отчет, что Соединенные Штаты должны быть готовы к началу военных действий».

Группа Тафта считает, что не на море и не в воздухе решится будущая война, а на суше.

И вот тут-то и получается «заколдованный круг» для американских милитаристов. Чтобы создать сухопутную армию, агрессорам нужно, чтобы сорок пять миллионов немцев, живущих в западных зонах, могли выделить два или три миллиона бойцов, но для этого совершенно необходимо предварительно создать западногерманское вассальное государство, которое включится в Атлантический пакт и выставит сухопутную армию. А для создания этого государства нужно, чтобы уже существовал прикрывающий его образование Атлантический пакт.

Таков ход рассуждений «осторожного» поджигателя войны — Тафта. Очень характерно, что в немецкой радиопрограмме речи Тафта, напечатанной в газетах западных секторов, был выпущен прямой вопрос по адресу правительства США: «Будет ли американский народ обязан послать в Европу миллионы своих людей на войну».

против Советского Союза?». И в заключение Тафт предостерегал американцев от того, чтобы соглашаться на подобную авантюру, и предлагал им «вспомнить о судьбе Наполеона и Гитлера, которые тоже пытались маршировать в Москву».

Тафт оказался далеко не одиноким. И эти предупреждающие голоса смутили очень многих, судя по тому, что даже расходящаяся миллионным тиражом бульварно-империалистская лондонская газета «Дэйли-мэйл» сильно обеспокоилась. В самом деле: если американцы не желают посылать в Европу сухопутной армии, то на что же они рассчитывают? Не на англичан ли? Но «Дэйли-мэйл» даже в шутку не желает об этом говорить. Совсем это не в английских политических традициях желать «маршировать в Москву» собственными своими английскими ногами. Следовательно, и в глазах британских империалистских агитаторов единственным выходом является создание большой немецкой армии из населения будущего вассального западногерманского государства. И «Дэйли-мэйл» со всем усердием торопит поскорее выйти из опасного «заколдованного круга»: «Политики сделали свой вклад в создание Атлантического пакта — теперь наступила очередь действовать генералам и адмиралам».

Однако можно без преувеличения сказать, что за все четыре года оккупации Германии не было момента, когда содержимым генералами Клеем и Робертсоном немецким редакторам, журналистам, агитаторам было бы более затруднительно подвизаться на тернистом пути пропаганды превращения Германии в вассальное государство и в пользу создания колониальных немецких войск, чем именно теперь.

В самом деле, нужно войти в положение г. Шумахера, лидера социал-демократии, восклицавшего еще в середине августа 1948 года: «Берлин стоит войны!», или в положение называющего себя обер-бургомистром Берлина и «профессором» Эрнеста Рейтера, которого немцы юмористически величают «турецким профессором», потому что он во время посольства Папена в Турции благополучно проживал в Анкаре и там произвел сам себя в профессора (не ясно, по какой кафедре). Что же им говорить своей пастве после того, как в порядке совершенного сюрприза их западные благодетели и покровители 26 декабря 1948 года торжественно объявили, что отныне Рурская область, то есть главное материальное богатство Германии, изымается из рук германского народа и, вопреки решениям Ялтинской и Потсдамской конференций, предусмотревших контроль четырех великих держав над Рурской областью, «навсегда» передается в полное распоряжение комиссии из двенадцати человек, в которой только три места принадлежат немцам, да и то никак не избранным, а назначенным оккупационными властями?

Что им было говорить в марте 1949 года, когда в порядке такого же сюрприза американский генерал Клей и британский генерал Робертсон, командующий оккупационными войсками, отрезали от Германии три пограничные территории и «великодушно» подарили их Голландии, Бельгии и Люксембургу?

Но можно быть спокойными. Шумахеры, Фриденсбурги, Рейтеры, Арно Шольцы и другие агитаторы в пользу включения Германии в Атлантический пакт будут стараться изо всех сил, если дело идет о том, чтобы угодить хозяевам.

Такова очередная задача, стоящая перед новорожденным Атлантическим пактом, задача, предвещающая американским и британским политикам нелегкую борьбу за окончательное «освоение» и милитаризацию Западной Германии.

Народы всех стран включились в активную борьбу за мир и не позволят поджигателям войны осуществить их преступные замыслы.

